
И. В. ОРЛОВА

СОВРЕМЕННОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ВОЗМОЖНОСТЬ И РЕАЛЬНОСТЬ

Развитие современного гражданского общества неразрывно связано с социально-экономическими и политическими изменениями, происходящими в социуме под влиянием глобализации. Социально-экономическая и технологическая модернизация западного общества существенно повлияла на социальную структуру населения. Открытие рынков для свободной торговли помогло осуществить быстрый экономический рост многим странам. Благодаря глобализации увеличилась продолжительность жизни у многих народов мира, повысился жизненный уровень.

Классические представления о гражданском обществе базировались на буржуазных идеях рыночной экономики, рациональном и эгалитарном правосознании и признании свободы и равенства всех индивидов. Для существования гражданского общества также нужен определенный человеческий материал. Гражданское состояние есть статус правосубъектности человека. Поэтому одна из крупнейших антропологических идей западноевропейской общественной мысли заключается в том, что индивид автономен, суверенен, правосубъектен и первичен по отношению к той договорной форме объединения, сутью которой является юридическое отношение между гражданами. Таким образом, подчеркиваем, что исходной посылкой классической европейской теории гражданского общества является атомистическая индивидуалистическая, а не соборная, коллективистская парадигма социальности, социальный номинализм, а не реализм.

Классическая модель также не предполагает деление индивидов гражданского общества на сильных и слабых, совершеннолетних и инфантильных, элиту и массу. Она исходит из равной автономии и суверенности каждого индивида. В современных условиях

это положение превращает идеальную модель гражданского общества в утопию. В реальной социальной жизни одни люди (более слабые) всегда обязаны другим (более сильным). Одни предоставляют помощь, другие получают, то есть становятся зависимыми от них. Но речь идет не о тех видах зависимости, при которых человека эксплуатируют экономически или дискриминируют в правовом отношении. Речь идет о той разновидности зависимости человека, при которой он становится объектом помощи, заботы и опеки.

Гражданское общество как некий идеальный тип не воплощается в действительности без коррективов, без оглядки на массу людей, не достигших полноценной субъектности своего существования. Реальное современное общество как бы амортизировало ригоризм идеала общества гражданского.

Концепции современного гражданского общества также опираются на ряд традиционных методологических постулатов. Так, общепризнано, что каждый член гражданского общества становится субъектом прав и свобод. Правовое государство гарантирует своим гражданам автономность поведения, независимость в определении своего интереса, что свидетельствует о том, что гражданское общество возможно только в условиях демократического строя. Неотъемлемыми чертами гражданского общества становятся открытость, светский характер, плюрализм мнений. Межличностные, семейные, общественно-экономические, культурные, религиозные отношения и структуры развиваются в гражданском обществе вне рамок и без непосредственного вмешательства государства и обеспечивают условия для самореализации личности и коллектива. Согласно теоретической конструкции гражданского общества, «верховность власти переходит в основание социальной пирамиды». Меняется концепция власти, ее социально-психологический фон: не отеческая забота о благе подданных, а правление, обеспечивающее их самостоятельность, становится сутью правового государства.

Исходя из перечисленных постулатов, выделяют следующие критерии современного гражданского общества.

Во-первых, считается, что для функционирования гражданского общества необходимо наличие трех сфер:

– сферы общественной жизни, которая не регулируется политическими нормами и включает социальные классы, общественные организации, движения, ассоциации и т. д.;

– сферы частной повседневной жизни, включающие в себя индивидуальные потребности и интересы личности, семью, вероисповедание и т. п.;

– сферы экономической жизни, состоящей из частной и коллективной собственности, многоукладной экономики, регулируемой государством в интересах улучшения социального положения населения.

Кроме того, необходимы условия, обеспечивающие существование самостоятельного, автономного гражданина, обладающего всей полнотой прав и свобод; управление, носящее неполитический характер, самоуправление; развитые экономические, культурные, правовые, негосударственные отношения; наличие политического плюрализма; ограничение государственной власти установленными правовыми нормами.

Детерминантами формирования и развития гражданского общества являются:

- частная собственность во всем многообразии ее конкретных форм, которая стимулирует возникновение и функционирование многообразных общественных структур;

- свободная рыночная экономика, на основе которой происходит самоорганизация граждан по профессиональным интересам с целью защиты своих интересов;

- потребность граждан в информировании государства о конкретных интересах, удовлетворить которые можно лишь силами и средствами самого государства;

- многообразие интересов граждан в демократическом обществе.

К условиям, стимулирующим структурирование гражданского общества, целесообразно отнести, во-первых, социальную свободу граждан, демократическое государственное управление, наличие общественной сферы политической деятельности; во-вторых, гласность, высокую информированность граждан, позволяющую реально оценивать результативность государственной политики; в-третьих, создание законодательной основы функционирования гражданского общества.

Таким образом, в качестве обобщающего понятия можно представить гражданское общество как систему жизнедеятельности

общества, автономную по отношению к государственной власти, выражающую частные индивидуальные, групповые, корпоративные интересы граждан, регулирующую и защищающую эти частные интересы.

Одна из основных функций гражданского общества – наиболее полное удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей общества.

Его интегративная функция заключается в объединении людей в группы и общности на принципах свободы и добровольности.

Целесообразно выделить также инструментальную (коллективное целедостижение), дистрибутивную (распределение вознаграждений, ролей), регулятивную (регуляция, контроль за поведением людей посредством норм), коммуникативную (достижение консенсуса между интересами индивидов, групп, движений) функции.

Следует отметить, что гражданское общество неразрывно связано с государством. Гражданское общество не обособляется от государства, а формирует его в соответствии со своими ценностями и интересами.

Взаимоотношения гражданского общества и государства в рамках классической модели должны строиться по следующим основным принципам:

- гражданское общество обращается к государству со своими инициативами, требующими поддержки;
- государство изучает гражданские инициативы, поддерживает или не одобряет их;
- государство может оказать общественным организациям материальную, моральную, информационную поддержку;
- государство может запретить общественные движения и организации.

Но всегда ли так получается в реальной жизни? В каком обществе мы живем и можно ли его назвать гражданским? Прежде чем ответить на этот сложный и обширный вопрос, следует посмотреть, какими ценностями и нормами руководствуется в нашей стране индивид.

Традиционное западное понимание гражданского общества выглядит не слишком привлекательным для большинства граждан сегодняшней России. Кроме того, как было уже сказано, собственность в традиционно представляемом западном гражданском обще-

стве является одним из значимых критериев. На Западе 2/3 населения принадлежит к имущим средним слоям, а 1/3 принадлежит к бедным, которые как бы не включаются в гражданское общество. Но так же провозглашаются равными среди равных.

В современном российском обществе к богатым и средним можно отнести в лучшем случае 30–35 % населения, а 65–70 % в той или иной степени может быть отнесено к бедным. И о каком гражданском обществе в России можно говорить – об 1/3?

Реалии современного российского общества таковы, что массовое сознание россиян не воспринимает адекватно основные идеи, составляющие теорию гражданского общества. Основоположник теории гражданского общества Ж.-Ж. Руссо впервые заговорил о народе-суверене. Суверен – это монарх, который правит безраздельно, то есть самодержавно. Но в России не было своего Руссо, который превратил бы понятие самодержавия из атрибута монарха в сущность народовластия, в основной институт гражданского общества, а не деспотического государства.

Вообще понятие «гражданского» если и присутствовало в русском языке и массовой психологии, то употреблялось при этом с точностью до наоборот. Долгие годы отечественные словари, философские словари и энциклопедии содержали раздел «гражданская война» при отсутствии раздела «гражданское общество». В современном просторечии понятие «гражданский» очевиднейшим образом входит в выражение «гражданский брак», которое обозначает как раз отсутствие контракта и связанного с ним гражданского (а не церковного) брачного статуса. Наконец, обращение «гражданин начальник» закрепилось в языковой практике отечественного репрессивного политического режима в качестве обращения заключенного к следователю или конвоиру. Именно ситуация потери прав человека и гражданина инициировала словесное обращение к терминологическому аппарату теории гражданского общества.

Все языковые феномены не случайны, ведь язык – это дом бытия, в том числе и нашего гражданского бытия. Русская речь говорит о том, что идеи гражданского общества еще не обрели в ней ясного смысла и места.

Исходя из вышесказанного, интересно сравнить некоторые особенности формирования гражданского общества в России и в западных странах по отношению индивида к власти, по отношению

государства к гражданам, по особенностям утверждения прав и свобод.

На Западе существует институализированное отношение индивида к власти как к источнику порядка, законности, приоритета, права. В России исторически сложилось сакральное отношение индивида к власти. Хотя современные условия характеризуются некоторым уменьшением сакральности ореола государства, тем не менее эта тенденция еще достаточно сильна. Традиционно все успехи и провалы государства связываются в России исключительно с мудростью власти или отсутствием таковой. Власть у русских олицетворяет либо высший социальный авторитет, либо, напротив, анархический антиидеал, особенно в периоды смут, но не коррелирует с рационально организованной государственной жизнью. У россиян сформировались устойчивые приоритеты духовно-нравственных качеств лидеров перед институтами власти, отношение к ней как к источнику и критерию истины. Яркая персонифицированность в восприятии власти, сильные харизматические интенции обусловили возведение народом многих политических лидеров в ранг политических богов, вождей.

Одновременно подобные ориентации обусловили чувство внутренней дистанцированности масс от власти, следствием чего явились нередко неуважительное формальное отношение к государственным нормам, праву, непопулярность контроля за властями, легко переходящие к нелегитимным формам.

Полисная система общественного и государственного устройства на Западе, опиравшаяся на экономический и исторический суверенитет свободных собственников и производителей, предполагала для каждого гражданина возможность, а часто и обязанность участвовать в решении государственных вопросов. С Реформацией, утверждением протестантской этики на Западе начался этап благотворной подготовки основополагающих идей и практики свободы человека и ограничения государственной власти. Самодеятельность, инициативность индивида являются одним из основных принципов антропоцентрической европейской культуры. В конечном итоге на Западе сформировались институты, процедуры, механизмы ограничения и самоограничения государственной власти и институтов гражданского общества, утвердилась диалоговая политическая культура, приобщающая граждан к конвенциональным

формам гражданской и политической активности. В России же отсутствуют устойчивые традиции взаимоотношений индивида и власти, общества и государства в режиме конституционализма.

Развитие западноевропейской государственности шло по пути юридического оформления взаимоотношений государства и гражданского общества, выработки механизмов самоутверждения, что делало насущной проблему контроля за властными структурами со стороны политических субъектов, постоянно стимулировавших их активность. Не отрицая наличия определенных демократических начал в российской политической традиции, следует отметить, что формирование российской государственности сопровождалось недооценкой начал самоуправления, механизмов саморегулирования, что существенно затрудняло становление политической культуры конвенционального гражданского и политического участия. В России отсутствуют устойчивые традиции взаимоотношений общества и государства в режиме конституционализма.

В России иное, чем на Западе, и отношение государства к гражданам. Западноевропейская государственность исходит из признания самоценности и самодостаточности индивида в его партнерских отношениях с государством. Россиянин всегда уповал на помощь государства, которое рассматривало человека прежде всего как подданного, действующего по прямому указанию и распоряжению властей. Индивид подчинялся государству как верховной силе, наделенной правом даровать ему права и свободы, распоряжаться судьбами людей по своему усмотрению. Права человека, их объем, содержание не рассматривались в России как результат естественного развития, как объективно присущие человеку от рождения и определялись государством, которое решало, даровать их индивидам или нет. При таком подходе права невольно служили подчинению индивида государству, а не утверждению приоритета прав человека по отношению к нему. Ядром политики становится не развитие творческой активности субъектов, партнерских отношений между ними и властными структурами, как на Западе, а расширение патерналистских функций государства, которое выступает в роли благодетеля по отношению к народу.

На Западе шли от гражданских и политических прав к социальным по мере созревания материальных, юридических, психологических и иных предпосылок. Принцип конституционализма был

дополнен принципом социальности. В России до революции 1917 г. отсутствовали многие политические права и свободы, а затем на определенные слои россиян (рабочих, беднейшее крестьянство) обрушилась лавина политических и социальных прав, реализация которых не подкреплялась соответствующими материальными и политическими основаниями. В период сталинского правления не укоренившиеся еще завоевания в области гражданских прав человека были резко сужены. Советский опыт показал, что противопоставление гражданским правам и свободам (право на жизнь, частную собственность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, свободу мысли, слова и др.) социальных прав ведет к девальвации последних. Сегодня формирование общества в России идет по сравнению с Западом в обратном направлении, а именно от абсолютизации социальных прав и ущемления гражданских к обеспечению одновременно и первого, и второго поколения прав. Форсированность этого процесса, неотграниченность первого этапа от второго, как это было на Западе, содержит большую опасность утверждения уродливых форм социальной государственности, лишь отдаленно напоминающих оригинал.

Приоритетность государства в формировании гражданского общества в переходных условиях, на наш взгляд, выражается в следующих аспектах. В современном обществе необходимо изменение вектора развития, а именно переход от идеологических императивов к учету прежде всего социальных и экономических факторов, а также финансовых возможностей государства. Приоритетной в деятельности государства должна стать социальная, а не чисто экономическая мотивация. Поиск адекватной парадигмы развития должен идти от социальной сферы к выбору экономической политики. Развитие сферы «производства человека» должно определять развитие, структуру рынка. Для нее не важно, что при такой парадигме «производство человека» уже является прерогативой не только государства, но и гражданского общества – органов местного самоуправления, общественных, товарищеских ассоциаций, союзов, религиозных объединений, наконец, прерогативой самих граждан.

Предсказуемость решений и действий государства, реальность обещаний и последовательность их осуществления, адекватность функций новым требованиям способствуют повышению уровня

доверия граждан к государству, стимулируют их экономическую и политическую активность.

Напротив, обещания и попытки сделать слишком много при ограниченности ресурсов и возможностей играют дестабилизирующую роль, негативно влияют на позитивное мироощущение, социальное самочувствие граждан, существенно затрудняя процессы их самоорганизации.

Необходимо повышение эффективного участия граждан на местном уровне благодаря их активному вовлечению в формирование представительных органов власти, а также развитию ассоциированных групп общественных интересов, отвечающих контексту ценностей постиндустриального общества и учитывающих региональную специфику. Важной является консолидация широкого спектра умеренных, конструктивно ориентированных сил, способных объединить локальные структуры гражданского общества в каждом регионе.

Важнейшим направлением является разработка консолидационной идеологии, ориентированной на воспитание ответственного гражданина, обладающего дееспособным мироощущением.

Это лишь некоторые предложения, способные, на наш взгляд, оптимизировать процесс формирования гражданского общества в России в аспекте приоритетности участия в нем государства и при этом ни в коей мере не претендующие на бесспорность и всеобъемлемость.

В поисках адекватной стратегии модернизации неоднородного и сложного российского общества недостаточно опираться на западный опыт. Необходимо достоверное знание о реальном процессе структуризации этого социума, и исследование этого процесса следует вести в контексте принципиального отличия России от Запада, поскольку она «изначально развивалась и все еще развивается в рамках догоняющей модели»¹, что делает невозможным простой перенос на почву России западного опыта и форм становления гражданского общества.

В начале 90-х гг., когда в России начались бурные процессы трансформации и модернизации общества, возникла насущная необходимость осмысления происходящих процессов. В отече-

¹ Гражданское общество: мировой опыт и проблемы России / отв. ред. В. Г. Хорос. – М., 1998. – С. 257.

ственной литературе появилось большое количество научных публикаций, среди них работы К. С. Гаджиева, В. П. Ступишина, Б. Я. Замбровского, Д. В. Ольшанского, И. И. Кравченко, Ю. А. Красина, С. П. Перегудова, З. Т. Голенковой и др. Большинство работ содержало попытку осмысления общемирового опыта в решении проблем гражданского общества и правового государства, а также соотнесения их с российскими реалиями.

В последние годы стала преодолеваться фрагментарность изучения гражданского общества. Появились разнообразные точки зрения и подходы: социально-исторические, политологические, социологические, психологические, культурологические. Особое внимание уделяется проблемам, экономическим условиям и политико-правовым основам гражданского общества.

Современная типология гражданского общества и закономерности его развития во взаимосвязи со стратегическими задачами и ситуационными проблемами страны в период постиндустриального информационного этапа российских преобразований предполагают усиление внимания к качественным параметрам экономического роста. Важно не только удвоить ВВП, но и удвоить это на основе качественных параметров, обеспечить социально-центричный тип развития, высокие стандарты жизненного потенциала населения. В конечном счете в этом и состоит задача современных этапов модернизации, которые включают в себя не только технологические, технические и организационные факторы, но и фактор человека, человека-работника, человека-гражданина.

Обеспечить стратегию модернизации правомерно призвано социально ориентированное правовое государство. Но успешно решить эту задачу оно может только во взаимодействии с активно действующими институтами гражданского общества. Причем по решению ряда проблем модернизации именно институты гражданского общества могут играть ведущую роль.

По мнению К. С. Гаджиева, «гражданское общество – это система обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовной сфер, их воспроизводства и передачи от поколения к поколению, система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и

коллективов, реализации частных интересов и потребностей, будь то индивидуальные или коллективные»².

Социологические и психологические подходы к гражданскому обществу предполагают, что инстинкт общественного самосохранения любой ценой, сосредоточенность на естественном стремлении выжить не дают сформироваться гражданскому обществу.

Пожалуй, самым распространенным является взгляд на гражданское общество через анализ общественных организаций и движений. Может быть, еще и потому, что в России имеются данные социальные институты. Так, по мнению З. Т. Голенковой, гражданское общество есть специфическая совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и ценностей, главными субъектами которых являются: гражданин со своими гражданскими правами и гражданские (не политические и не государственные) организации: ассоциации, объединения, общественные движения – и гражданские институты³.

Каждый год появляются новые общественные организации благодаря тому, что власть создала благоприятную основу для данного процесса. Рождение каждой организации не бывает случайным. Одной из самых распространенных причин, как уже говорилось, является защита интересов граждан. Государство, в свою очередь, не должно решать данные проблемы, поскольку вмешательство расширяет его границы. Например, ассоциация потребителей появилась, когда возникла необходимость защиты прав потребителей. Теперь потребители могут обратиться в данную организацию при возникновении каких-либо проблем. Посредством закона их права будут защищены. Если бы государственная власть сама стала разрешать данную ситуацию, то все рыночные, а затем экономические отношения попали бы под контроль государственных структур. Итак, появление новых организаций говорит не только о наличии проблем и противоречий в обществе, но и о возможности их разрешения.

В то же время нельзя не заметить факторы, тормозящие развитие гражданского общества. И самая ярко выраженная из них – это расслоение российского общества. Наличие большого числа бед-

² Гаджиев, К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С. 30.

³ Голенкова, З. Т. Гражданское общество // Социс. – 1997. – № 3. – С. 26.

ных и малочисленность среднего класса не дают развиваться гражданскому обществу. Может ли человек думать о гражданском обществе, когда он не имеет возможности прокормить семью?! Слишком большой разрыв между богатыми и бедными слоями населения затрудняет развитие гражданского общества. А для его развития необходим рост числа людей, входящих в средний класс. В последнее время социологи и статистики отмечают рост количества людей, причисляющих себя к среднему классу. Это положительная тенденция. Статистики отмечают рост доходов населения в 2003 г. на 14,5 %, а доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного уровня, снизилась с 25 % до 20 %. Социологи четко выделяют тенденцию увеличения количества людей, идентифицирующих себя как средний класс. Поскольку выводы социологов и статистиков совпадают, можно предположить, что рост численности среднего класса связан с увеличением доходов, то есть обусловлен чисто экономическими причинами.

Без уяснения культурных оснований гражданского общества невозможно понять его природу, определить пути развития и возможности его формирования в России. Понятно, что гражданское общество является одной из модификаций системы социальных отношений и возникает оно в определенной социальной структуре и может исчезнуть при ее разрушении. Так, например, в России, не успев сформироваться, оно было разрушено и заменено социалистическим, имеющим совершенно другой социальный статус.

Осознанное решение этой задачи и заставляет задуматься о роли культуры в данном процессе.

Мы разделяем точку зрения на культуру как на производную от многосторонне-целостной деятельности человека. Эта деятельность направлена на все сферы бытия, которые находятся в пределах досягаемости человека. Объектами «окультуривания» становятся природа, общество и сам человек, поскольку он является и творцом, и творением культуры.

Формы превращения природных явлений в культурные предметы очевидны – это и научные модели и теории, и технические конструкции, и мифологические и художественные образы природы. Превращение природы человека в культурный объект также понятно – это педагогическая деятельность, включающая воспитание,

образование и научение входящего в жизнь юного существа, это его физическое развитие и игровая деятельность.

Культурная обработка социальной реальности – общества – это проблема более сложная. Она включает в себя такие понятия, как «политическая культура», «правовая культура», «экономическая культура».

Человеческое общество как стихийно складывающаяся система связей между совместно живущими и действующими людьми нуждается в конкретной организации. В отличие от биологических связей, связи людей в обществе не транслируются генами и поэтому должны организовываться людьми на основе их знаний, умений и ценностей. Это и означает, что они становятся культурными связями и взаимоотношениями. Таким образом, взаимоотношения культуры и общества являются частным случаем онтологической связи формы и содержания: культура опредмечивает и тем самым формирует общественные отношения, которые являются содержанием создаваемых культурой институтов, организаций, учреждений⁴.

В таком случае гражданское общество – это тип общества, по своему содержанию являющийся плодом культурно-исторического развития общества.

На современном этапе развития в культурологической трактовке гражданского общества основным барьером на пути становления гражданского общества принято считать национальную напряженность, так как в обществе равноправных граждан не имеет значения происхождение и этническая принадлежность.

Так, современный российский корпоративизм не стал аналогом цивилизованного, либерального корпоративизма⁵. В частности, ни один более или менее крупный целевой проект, предложенный общественными организациями, не проходит без участия правительственных структур и сопровождается соответствующими постановлениями и указами. Разумеется, в этом нет ничего уникально российского, на самом деле и на Западе существуют определенные общественно-государственные взаимоотношения, носящие неформальный характер.

На сегодняшний день политика государства в России уже направлена на создание основ гражданского общества. И уже сде-

⁴ Гражданское общество России: перспективы XXI в. – СПб., 2000. – С. 208.

⁵ Гражданское общество в России. Структуры и сознание. – М., 1998. – С. 58.

ланы весьма значительные первые шаги в этом направлении: формируется нормативно-правовая база, оформляются социально-экономические условия, осваиваются новые для российских граждан формы политической культуры. Отдельные граждане должны включиться в этот процесс через многочисленные партии, общественные организации, органы местного самоуправления, негосударственные сферы образования и СМИ, семью, научные, культурные и спортивные клубы, союзы предпринимателей, ассоциации потребителей, благотворительные фонды, иметь возможность участвовать в принятии решений совместно с государственными властями. Эти организации составляют структуру гражданского общества.

Гражданское общество нельзя построить сразу. Это длительный процесс. В настоящее время старшему поколению трудно привыкнуть к новому для их сознания понятию. Но вести разъяснительную работу необходимо. Это важно и для старшего поколения, и для молодежи, сознание которой еще только формируется. А наличие политической культуры граждан – один из важнейших для становления гражданского общества факторов.

Превращение гражданского общества в силу, влияющую на экономические и политические процессы в стране, предполагает независимость от государства. Независимость, которая не означает конфронтацию, а предполагает сотрудничество, партнерство и позволяет гражданскому обществу существенно ограничивать всевластие бюрократии. В условиях гражданского общества государство призвано осуществлять правовое упорядочение своих отношений с населением, взаимоконтроль, взаимоограничение государственных и негосударственных органов и движений. Суть взаимоотношений государственных и негосударственных органов составляет не противостояние, а сотрудничество.

Но такая модель взаимодействия пока не под силу общественным организациям из-за их финансовой зависимости и слабости общественного влияния.

На данном этапе гражданские организации России не столько воздействуют на государство, сколько заполняют те ниши, до которых у государства руки не доходят. Но в таком случае граждан-

скому обществу отводится роль придатка госаппарата, а не самостоятельной, независимой силы.

Государственно-патерналистский вариант гражданского общества на сегодняшний момент является для России наиболее эффективным. Он позволяет в той или иной мере мобилизовать творческую социальную активность граждан для решения действительно значимых проблем общества, в том числе и процесса консолидации.

В заключение подчеркнем еще раз, что гражданское общество как совокупность неофициальных институтов и учреждений существует лишь на Западе. Что касается остальных социумов, включая Россию, то формирование такого общества сталкивается с трудностями самого разного характера. В первую очередь это связано с ментальностью, традициями, политической культурой и другими социальными факторами.